

Четыре священных времени года

Г. де Пурукер

Перевод на русский язык © 2012 г. Владимир Валентинович Базюкин; английское издание © 1979 Theosophical University Press.

Электронный вариант книги ISBN 978-1-55700-224-2. Все права защищены. Данное издание может быть скопировано бесплатно для ознакомления в индивидуальном порядке. За исключением небольших отрывков, никакая часть настоящей публикации не может воспроизводиться или передаваться для использования в коммерческих или иных целях в каком угодно виде без предварительного разрешения издательства Theosophical University Press.

СОДЕРЖАНИЕ

[Предисловие](#)

- [1. Зимнее солнцестояние](#)
 - [2. Весеннее равноденствие](#)
 - [3. Летнее солнцестояние](#)
 - [4. Осеннее равноденствие](#)
-

Предисловие

"Сыны луны, дети солнца, потомки звёзд и наследники космических пространств, . . . мы и Беспредельность в сущности своей не противостояим друг другу, а составляем с ней одно неразделимое целое". Действительно, мы, люди, чудесным образом вылепленные из обычных элементов вселенной, уже утратили связь с наследием своих праотцев и не ведаем, куда и зачем идём.

Пятьдесят лет тому назад Готтфрид де Пурукер сменил Кэтрин Тингли на посту международного главы Теософского

Общества и вскоре после этого учредил систему регулярных эзотерических исследований, в результате чего основные задачи Общества должны были стать понятнее рядовым его членам, а их сознанию должны были стать доступнее более глубокие пласты духовной жизни. Эти исследования не ограничивались только рамками американского отделения Общества, но мыслились как действия международного масштаба.

Два года спустя, в 1931 году, доктор де Пурукер осуществил поездку по странам Европе, в ходе которой им был прочитан цикл лекций. Тогда же он и объявил о том, что отныне, то есть начиная уже с ближайшего дня Зимнего Солнцестояния, в штаб-квартире Общества будут проводиться особые ежеквартальные собрания в знак признания "огромного духовно-психического значения тех событий", которые при благоприятной карме происходят после каждой смены четырёх священных времён года: Зимнего Солнцестояния, Весеннего Равноденствия, Летнего Солнцестояния и Осеннего Равноденствия. Подобные собрания, приуроченные ко временам года, стали впоследствии проводиться в центрах теософских знаний целого ряда стран вплоть до начала Второй Мировой Войны. В 1945 году они были возобновлены как в Соединённых Штатах, так и за рубежом, однако после Осеннего Равноденствия 1950 года эта практика оказалась прекращена.

Доктором де Пурукером были разработаны специальные учения, касающиеся каждого из четырёх времён года, с тем, чтобы тот возвышенный опыт, который когда-нибудь предстоит приобрести любому подготовленному к посвящению кандидату, уже сегодня мог стать для него живым идеалом. Главные принципы этого учения,

освещённые им в его ранее опубликованных работах и касающиеся деятельности Будд и Аватар, их теснейшей связи с человечеством, а также тех орбит-кругооборотов солнечной системы, на которые мы вступаем во сне и после смерти автоматически, а при посвящении в полном сознании — эти и другие замечательные доктрины сведены здесь воедино в яркой изобразительной целостности.

По мере того как мы вчитываемся и вдумываемся в широкую панораму мысли, развёртывающуюся перед нашим сознанием, нас невольно охватывает глубокий трепет: так мы интуитивно откликаемся на тот поток альтруизма, который, не прекращаясь ни на минуту, истекает из Безмолвного Блюстителя, и через множество Бодхисаттв и Христосов спускается к нам, самым обычным человеческим существам. И тогда мы начинаем ещё крепче верить в то, что, пока в душе человека живёт хотя бы слабое желание направить силы сердца и ума своего на то, чтобы облегчить бремя человеческого страдания, он, пусть и невольно, уже настраивает себя на одну волну с благодатными потоками природы. И, если устремления его чисты, а воля крепка, он в конце концов сможет превратиться в сознательного сотрудника Великих Душ в их самоотверженных трудах, совершаемых во благо человечества.

Эти тематические чтения, сегодня впервые выносимые на суд читающей публики, воспроизводятся целиком с оригинальных рукописей, подвергшихся минимальному редактированию. Их сегодняшняя публикация вызвана всё более настоятельной потребностью в том, чтобы дать ясный и компетентный ответ на то, что же на самом деле представляет собой посвящение.

ГРЕЙС Ф. КНОХЕ

Февраль 1979 г.

Пасадена, Калифорния

Глава 1

Зимнее солнцестояние

Любой год отмечен четырьмя главными, поворотными точками: периодами зимнего и летнего солнцестояния и периодами весеннего и осеннего равноденствия. У древних народов этот годовой цикл всегда выступал символом человеческой жизни, а по сути дела, — жизни вселенной. Рождение в день Зимнего Солнцестояния, начало года, сменялось временем юности — временем искушений и их поборения — периодом Весеннего Равноденствия. Затем наступала пора зрелости и расцвета сил во время Летнего Солнцестояния, представлявшего собой период такого посвящения, когда происходило Великое Отречение, и завершался цикл Великим Уходом во время Осеннего Равноденствия. Но описанный нами годовой цикл знаменует собой ещё и процесс подготовки ученика (*челá*) к посвящению.

Во время Зимнего Солнцестояния неофит, кандидат в посвящение, достигает двух главных степеней: четвёртой и седьмой, последней. Четвёртую степень обретают люди, хоть и не достигшие пока наивысшей точки величия, но при этом являющиеся людьми, несомненно, великими. Седьмая же, наивысшая, степень достигается в редчайшие моменты многовековой истории человечества: именно тогда и происходит рождение нового Будды или Христоса.

В процессе посвящения тех людей, которые по своему человеческому материалу всё же уступают грандиозной духовно-интеллектуальной мощи Будд, то есть в процессе посвящения четвёртой степени, испытываемый обучается особым способам освобождения себя от пут ума и четырёх

низших принципов его конституции, и, как только подобное освобождение действительно осуществляется, он начинает своё движение по магнетическим каналам, кругооборотах вселенной, доходя по ним вплоть до врат Солнца. Однако странствие его тут же прекращается, и он немедленно возвращается на землю. На это, как правило, уходит три дня, по истечении которых человек становится полным посвящённым, хотя у него и сохраняется понимание того, какие ещё более высокие вершины ему предстоит покорить, следуя по той одинокой, безмолвной и узкой тропе, которая должна привести его к божественности.

Что же касается седьмой степени посвящения, то оно случается лишь один раз в течение некоего цикла, длящегося около 2160 человеческих лет — то есть в течение того периода, за который один знак Зодиака проходит по всему созвездию и возвращается в новое созвездие. У западных мистиков этот цикл известен также под названием Цикла Мессии. Когда планеты Меркурий и Венера, а также Солнце, Луна и Земля располагаются в сизигии, тогда свободная монада высокого неопита оказывается в состоянии двигаться по магнетическим каналам через все эти небесные тела, достигая в своём странствии самого сердца Солнца. В течение четырнадцати суток оставшийся на Земле человек пребывает в состоянии, напоминающем состояние транса, то есть он передвигается, находясь как бы в состоянии оцепенения, какого-то ступора, поскольку внутренняя составляющая, истинная его часть, в этот момент совершает странствие по сферам. Две недели спустя, в течение светлой половины лунного цикла (месяца), то есть в полнолунный период, его странствующая монада стремительно, подобно молнии, проносится по тому же пути, по которому она перед тем поднялась к Отцу-Солнцу,

но теперь, возвращаясь назад, она вновь одевается в те свои облачения, которые ранее сбросила с себя на каждой из планет во время своего прохождения через них: одежды Меркурия, одежды Венеры, одежды Луны — то есть лунного тела, собственно планеты — и от неё монада возвращается к своему оставленному в состоянии транса телу. Затем на какое-то время — а оно, смотря по обстоятельствам, может быть более коротким или более долгим — всё существо неопита вдруг озаряется солнечно-духовным великолепием: так "рождается" новый Будда. Всё его тело как будто купается в огне лучезарного сияния, а от его головы, особенно от затылочной части, вдруг вырываются, похожие на ореол, четыре луча — луча светозарной короны. Именно по этой причине короны на западе и диадемы на Ближнем Востоке прежде носили только достигшие этой степени посвящения, ибо они воистину являются Сынами Солнца, увенчанными солнечным великолепием.

В процессе таких посвящений человек умирает. Посвящение — это смерть, смерть низшей составляющей человека, и для его тела в этот момент наступает самая настоящая смерть. Тем не менее, в нём продолжает поддерживаться жизнь, но уже не его духом-душой, который вылетает из него, подобно высвобождающейся из куколки бабочке, а благодаря усилиям тех людей, которые наблюдают, ждут и хранят это тело. Именно благодаря поддержанию жизни в телесной триаде неопита, странствующий дух-душа и может, в конце концов, вернуться в тело, как птичка в родное гнездо, почувствовать себя в прежнем теле, как у себя дома, и "родиться заново", что в данном случае означает лишь оказаться в своём же прежнем теле. На протяжении всего периода отсутствия монады, занятой странствием, — а отсутствие это может длиться от трёх до четырнадцати

суток — развоплощённая монада проходит весь путь смерти в самом буквальном смысле этого слова, но проходит его чрезвычайно быстро в течение четырнадцати суток. В действительности этот процесс практически ничем не отличается от процессов развоплощения и перевоплощения, так как, возвращаясь в своё оцепенелое тело, эта монада движется по путям перевоплощения, нового рождения; она как бы рождается заново, но только не в новом, а в прежнем теле, вот почему таких людей в Индии брахманы Арьяварты называют "двиджа" — "дважды рождёнными" посвящёнными.

Но выражение это несёт в себе и иной смысл: так говорят о человеке, который возрождается из праха прежней жизни, и эта прежняя жизнь теперь потухла и с ней всё покончено. Однако есть у этого выражения и ещё один, более глубокий смысл, о чём я уже говорил. Те посвящения в седьмую степень, которые происходят один раз за весь Цикл Мессии, когда рождается плод малого Будды, называемый Бодхисаттвой, не следует путать с величайшими из посвящений, какие только известны человечеству, то есть теми посвящениями, которые связаны с Буддами человечества. В любой корневой расе существуют лишь два Будды человечества. Но при этом существует великое множество Бодхисаттв, различающихся между собой степенью величия и продвинутости по пути эволюции. Как мы уже вскользь отметили выше, "циклические" Бодхисаттвы приходят на землю один раз в каждый Цикл Мессии, длящийся 2160 лет, и, как правило, они имеют природу аватары.

Случается, что кто-то из неофитов терпит неудачу, и в следующих жизнях им предоставляется возможность попытаться свои силы ещё раз, но в этой жизни за свою

неудачу они должны понести наказание, и наказанием этим бывает либо смерть, либо безумие — мера вполне справедливая, ибо каждый человек, пожелавший, подобно птице, взмыть в эфиры внутренних миров и проследовать путями своих предшественников по кругам вселенной, в самом начале получает серьёзные предупреждения о возможных последствиях.

Если вы взглянете на усыпанное звёздами ночное небо или устремите свой взор вверх, чтобы полюбоваться великолепием Отца-Солнца, сияющего на полуденном голубом куполе небес, какой же пустой может почудиться вам эта бескрайняя ширь пространства — какой обманчивой пустошью, какой мнимо безжизненной пустыней! Как объясняют нам астрономы, земля представляет собой сферу, помещённую в пустоте, эфире, и свободную от всяческих влияний, кроме гравитационного притяжения солнца. Движение же Земли по её собственному пути, орбите, вокруг солнца вызвано одной-единственной причиной — гравитационным притяжением к нему, а само "пространство", коротко говоря, — не более чем пустота. Что ж, выражаясь мистическим языком, пространство и в самом деле представляет собой "суньяту", иначе говоря "пустоту", но пустотой она является лишь в эзотерическом смысле, а вовсе не в том, в каком понимают её западные астрономы, ведь на самом-то деле то пространство, в которое мы вглядываемся и которое, как нам кажется, предстаёт — или не предстаёт — перед нашим физическим взором, является субстанцией столь плотной, столь густой, что ни один человеческий ум не в состоянии точно выразить её состояние иначе, как лишь языком математики.

Несколько лет тому назад один астрофизик, Дж.Дж. Томсон, подсчитал, что по своей плотности пространственный эфир

превосходит свинец в два миллиарда раз. Это вполне созвучно и древнему учению, но при этом мы не должны забывать, что точное выражение этого факта всецело зависит от того, под каким углом зрения мы его будем рассматривать. Эволюция подарила нам глаза, с помощью которых мы способны ощущать материю нашей сферы, проникать в её глубь, и то, что мы видим перед собой, представляется нам вакуумом, пустотой. Однако в действительности эта кажущаяся пустота не имеет в себе ни одного незаполненного участка, и, по сути дела, представляет собой абсолютную полноту, плерому,^[1] заполненную мирами, сферами и планами, она до предела заполнена самыми различными иерархиями и сущностями, проходящими свою эволюцию в этих мирах, сферах и планах.

Постарайтесь понять как можно лучше то, о чём я сейчас скажу. С одной — очень верной — точки зрения, мы можем рассматривать всю нашу солнечную ("сурья") систему, называемую Яйцом Брахмы, как некое единое гигантское скученное яйцеобразное тело, которое помещено в пространстве. Если бы на какой-нибудь далёкой планете, заброшенной в самые дальние звёздные дали, оказались вдруг астрономы и если бы с одного из этих высоких планов (то есть из одного из этих высоких миров) они обратили свой взор на наше Яйцо Брахмы, то вся наша солнечная система представилась бы им в виде светящегося яйцеобразного тела — неразрешимой на отдельные небесные тела туманности, имеющей яйцевидную форму. Она заключала бы в себе всю ту "пустоту", которую мы здесь видим перед собой — или думаем, что видим, — так называемую пустоту, и, следовательно, она заключала бы в себе весь наш солнечный мир, всё наше Яйцо Брахмы,

простирающееся от самого сердца Отца-Солнца до самых крайних рубежей дальних планет, как их называют астрономы.

Яйцо Брахмы состоит из ряда концентрических сфер с расположенным в центре Солнцем, и каждая из таких сфер представляет собой отдельный космический мир. Сердцем для него — как и сердцем для каждого из них — выступает Солнце. Одним из таких миров или сфер является Земля, которая окружает Солнце сферой плотной субстанции, а ядром этой сферы или яйца, каковой эта сфера собственно и является, выступает планета, которую все мы привычно называем нашей Землёй. Такова же сфера Меркурия, такова же сфера Венеры, таковы же сферы Марса, Юпитера и Сатурна и даже Урана — однако здесь следует помнить о том, что Уран не относится к нашей самостоятельной системе священных миров, несмотря на то, что принадлежит к нашему Яйцу Брахмы.

В этой связи необходимо отчётливо понимать следующее: да, любая концентрическая сфера — такая, как сфера нашей Земли или Юпитера или Меркурия — является *de facto* также Яйцом или Сферой Брахмы, но, если взглянуть на ядро каждой такой сферы или планеты, когда они находятся в состоянии движения, с иного плана, то это ядро представится в виде некой волны или ряби, непрерывно движущейся внутри по всей окружности твёрдой или полутвёрдой зоны (или пояса). Вот эту самую зону (или пояс) мы на самом деле и называем на своём плане месторасположением орбиты таких планетарных тел, как Земля, Юпитер или Меркурий. Это значит, что любая планетарная орбита вроде земной, если на неё взглянуть с другого плана, представляет собой на самом деле некий пояс (или зону), охватывающий собой Солнце, и является как бы

коридором, по которому движется ядро, а движение ядра в этой зоне выглядит, как некая волна или рябь, непрерывно распространяющаяся по всей окружности этой пояса, этой зоны, этого кольца. Из сказанного со всей очевидностью вытекает следующее: то, что мы называем планетой, фактически выглядит из трёх различных планов восприятия как три различные вещи: во-первых, как привычная нам планета, какой мы видим её на нашем плане; во-вторых, как волна или рябь, движущаяся по окружности вдоль кругообразной зоны (или пояса), окружающей Солнце; и, в-третьих, как концентрическая сфера — а вернее, сфероид, яйцо, — центр которого располагается в самом сердце Солнца.

Эти концентрические миры, или сферы, находятся в состоянии непрерывного кругообразного движения, вращения, происходящего вокруг сердца Солнца, и сферы эти расположены внутри друг друга, чем напоминают "семь одежек" капусты, при этом материя, входящая в состав одного слоя, в определённом смысле отличается от материи, образующей другую сферу, так что один слой способен проходить сквозь другой так легко, как будто того и не существует вовсе. Именно благодаря этому наши глаза и могут видеть некоторые звёздные тела, расположенные далеко за пределами орбит и Марса, и Юпитера, и Сатурна. Всё, что мы наблюдаем в этом множестве звёзд, находящихся вне нашего Яйца Брахмы, — это как раз те звёзды, или солнца, которые достигли той же самой степени эволюции материи, которой достигли и мы сами, и наше физическое солнце, а потому они и доступны нашему зрению. Если бы мы жили на каком-то ином плане, то в этом случае наше зрение оказалось бы неспособным проникнуть в материи — а другими словами, в орбиты или сферы

— Марса, Юпитера или Сатурна. Одни только эти три планеты скрывают миллиарды, миллиарды и миллиарды солнц, которых мы в течение данной манвантары, или мирового цикла, никогда не сможем увидеть. Когда-нибудь в далёком будущем, когда эволюция преобразит материю нашего мира-сферы, мы сможем увидеть некоторые из тех раджа-солнц, которые ныне скрываются этими тремя планетами, — сферами этих трёх планет, поскольку планеты и их соответствующие сферы — это, на самом деле, одно и то же. Именно благодаря субстанциальности всего Яйца Брахмы, а значит, и субстанциальности всего межпланетарного пространства, свет, принадлежащий к нашему, четвёртому, космическому плану, и способен доходить до нас от звёзд.

Говоря об этих концентрических сферах, мы также должны помнить о том, что правильное понимание структуры и характерных особенностей Яйца Брахмы предполагает и ясное осознание следующего важного обстоятельства: планетарных концентрических сфер на самом деле гораздо больше, чем те восемь, девять или десять планет, которые известны сегодня западным астрономам. В солнечной системе имеется множество планет, которые не поддаются никакому наблюдению с помощью астрономических приборов. Ещё более важным обстоятельством, которое также необходимо иметь в виду, является то, что множество этих концентрических сфер относится к совершенно иным космическим планам, и каждая из этих невидимых нам концентрических сфер — в одних случаях более высоких, в других случаях более низких, чем наш, — точно так же плотно населена массой разнообразных существ, как и наш собственный план. Каждый план имеет такие же свои особые иерархии обитателей, свои особые обитаемые миры с

их собственными жителями, странами, горами, морями и озёрами, жилищами — этот список можно продолжать до бесконечности, — как и наша родная Земля.

Эти концентрические миры-сферы в своей совокупности и есть те самые хрустальные сферы древних философов, которые встретили такое грубое непонимание и многочисленные насмешки со стороны астрономов. В самом деле, что имелось в виду под этим выражением, "хрустальные сферы"? Под ним понимались сферы, центр которых располагался на Солнце и которые были прозрачны для нашего зрения. Как стекло является очень плотным веществом и при этом совершенно прозрачным для нашего зрения, так и эфиры нашего четвёртого космического плана имеют чрезвычайно высокую плотность, но остаются совершенно прозрачными для нас. Для обитателя Земли, наблюдающего за всем происходящим в солнечной системе с Земли, кажется, будто вся система концентрических сфер обращается вокруг Земли. Это впечатление возникает в силу вращения самой Земли, оно-то и порождает геоцентрический взгляд на видимое земному наблюдателю перемещение планет, а также Солнца, Луны и звёзд. Всё в природе вселенной повторяется как в своём строении, так и в своих действиях. Малое отражает в себе великое, а великое воспроизводит себя в малом, ибо и то, и другое представляют собой, по сути дела, одно и то же.

Что же касается магнетической структуры и жизнедеятельности двенадцати глобосфер нашей планетарной цепи, то магнетическая биполярность нашей родной Земли имеет двенадцать различных видов. Одна такая пара полюсов учёным известна, остальные — нет. Наше Яйцо Брахмы (то есть наша солнечная система), взятое в целом, также имеет двенадцать магнетических

биполярных каналов или, проще говоря, магнитных полюсов, и каждый из этих двенадцати полюсов имеет свой центр в одном из двенадцати созвездий Зодиака — а вернее сказать, двенадцать созвездий Зодиака выступают центрами двенадцати полюсов на протяжении зодиакального периода. Катится в вечности колесо жизни, вращаются его двенадцать спиц.

Вот поэтому-то человек и способен стать сыном Солнца. Вот поэтому-то человек и способен восходить по магнетическим каналам от Земли к Луне, от Луны к Венере, от Венеры к Меркурию, а от Меркурия к самому сердцу Отца-Солнца — и затем возвращаться назад тем же путём. В своём странствии за пределы Земли монада сбрасывает какие-то свои оболочки (покровы) одну за другой во время каждой своей остановки на той или иной планете. Прах — ко праху земному. Лунное тело сбрасывается и остаётся в долинах Луны. На Венере сбрасывается соответствующее венерианское тело. Аналогично происходит и на Меркурии. А затем наша солнечная составляющая вливается в самое сердце Солнца. Перед тем же как покинуть Солнце, отправляясь в обратный путь, странствующая монада вновь облачается в свой солнечный покров. Войдя в сферу Меркурия, она находит там свою ранее оставленную оболочку и затем отправляется на Венеру, где вновь облачается в свою сброшенную там одежду и после этого вступает в порочную сферу Луны, в мрачных долинах которой она отыскивает своё прежнее лунное тело и оттуда в лучах сияющей полной Луны отправляется на Землю. Прах — к праху, Луна — к Луне, Венере — к Венере, Меркурий — к Меркурию, Солнце — к Солнцу!

Пройти посвящение — это значит путём собственного сознательного опыта на какое-то время слиться воедино с

иными мирами и планами, и различные степени посвящения указывают на различные этапы продвижения на этом пути или способности к нему. Чем более высокими и грандиозными становятся посвящения, тем глубже проникает дух-душа посвящаемого в невидимые миры и сферы. И прежде чем человек станет божеством в этом солнечном яйце и сможет сознательно и целеустремлённо участвовать в труде космоса, он должен разгадать все тайны солнечного яйца.

Подготавливайте себя непрерывно, ибо каждый новый день дарит вам новый шанс, открывает перед вами какую-то новую дверь, даёт новую возможность. Не тратьте попусту дней своей жизни, ибо придёт время, придёт во всей своей неотвратимости, когда наступит и ваш черёд отправиться в такое же высочайшее странствие. Награда ваша в случае успеха будет так велика, что любые слова меркнут при попытке описать её. Поэтому укрепляйте, непрерывно укрепляйте свою волю. Открывайте сердце своё всё шире и шире. Помните о том божестве, что сокрыто в самой глубине вашего существа, о вашем внутреннем божестве, о сердце вашем, о самой вашей сердцевине. Возлюбите всех людей, ибо все они и есть вы сами. Прощайте им, ибо, прощая им, вы прощаете себе. Помогайте им, ибо, помогая им, вы и сами становитесь сильней. Возненавидьте их, и, тем самым вы уготовите путь в ад самим себе, ибо, возненавидев их, вы возненавидите себя. Повернитесь же спиной своей к аду и обратите лицо своё к Солнцу!

Глава 2

Весеннее равноденствие

А теперь давайте поговорим о том цикле посвящений, которые происходят в период весеннего равноденствия. В связи с ним существует удивительная и необычная доктрина, основанная на действиях самой Матери-Природы. Нужно помнить, что это выражение, Мать-Природа, когда употребляется в эзотерическом смысле, включает в себя не только физическую оболочку окружающей нас вселенной, о существовании которой мы знаем, благодаря своим несовершенным органам чувств, но и, например, гигантские и действительно безграничные шири пространств пространства.

Эта необычная и удивительная доктрина утверждает, что то великое странствие, которое совершает высокий кандидат в посвящение в период Весеннего Равноденствия, представляет собой точную копию, дубликат, повторение в нашей малой человеческой сфере того, что действительно происходит в определённые отрезки космического времени среди богов. Даже те посвящения, которые в период Весеннего Равноденствия совершаются в наши дни — с большей или меньшей, но никогда не прерывающейся регулярностью — включают в себя не только прохождение кандидатом определённых испытаний, завершающихся воскрешением бога, заключённого в личностном человеке, и восхождение, — по крайней мере, на какое-то время — живого сознания испытываемого в духовные царства, но также и нисхождение, как это было принято называть в соответствующей западной литературе, посвящаемого неопита — как бы высоко ни было его духовное положение — в бездны Нижнего Мира, в те весьма реальные, но для нас

совершенно невидимые сферы пространства, где бытие протекает в таких космических глубях, которые по своей материальности превосходят даже нашу собственную грубую сферу физико-майявической субстанции.

Было бы неверным полагать, будто этот Нижний Мир принадлежит исключительно к тому, что в теософской литературе принято называть Восьмой Сферой, иначе говоря Планетой Смерти, хотя правда и то, что живое, способное к восприятию сознание во время этих своих странствий должно побывать и в Восьмой Сфере.

Итак, из сказанного вытекает, что происходящее в период Весеннего Равноденствия посвящение представляет собой одну из фаз общего цикла посвящения, и эта фаза состоит, с одной стороны, из суровых и грозных испытаний духовных, интеллектуальных, физических, а также астральных способностей кандидата, а с другой, включает в себя спуск в такие сферы, где странствующие монады рядовых людей в ходе своего обычного развития никогда ещё не бывали с момента своего проявления на человеческом этапе эволюции.

Эта необычная и таинственная доктрина, которую мы здесь вкратце обрисовали, утверждает, что на нашей Земле, в этот священный и торжественный момент происходит повторение, воссоздание того, что в определённые отрезки времени происходит среди божеств. Как некое божество в определённые моменты космических судеб покидает свои светозарные царства для того, чтобы "спуститься" в мир людей, а вернее, передать им часть своей собственной божественной эссенции и тем самым оказать помощь и содействие заблудшему человечеству, точно так же и посвящаемый неофит спускается в Нижний Мир, а точнее,

передаёт ему своё живое, способное к восприятию сознание, чтобы познакомиться с обитателями этих мрачных сфер и помочь им. То, что делают боги со своих неземных высей ради оказания помощи нам, то делают и эти великие люди ради сфер, расположенных ниже нас.

Когда глубоко погружаешься в мысли, связанные с этим глубоким учением, ты начинаешь остро ощущать его поразительную и обескураживающую парадоксальность, и тогда ты спрашиваешь себя, а зачем вообще это некое божество должно "спускаться", то есть проецировать часть своей собственной эссенции в нашу сферу, ведь многие эоны тому назад оно уже покинуло её в ходе эволюционного развития. Ответ на этот вопрос содержится в других учениях, объясняющих природу нашей космической солнечной системы и рассматривающих её с духовной точки зрения. Мы узнаём из них о том, что даже сами боги пребывают под дланью всемогущей судьбы, что даже они, находясь в своих высочайших сферах, завязывают и развязывают узлы кармы, что они должны зачинать такие труды, которые имеют гигантские последствия для космических пространств, а доведя свой труд до совершенства, они обязаны положить ему конец, и что определённая часть этих божественных трудов должна по необходимости достигать и сфер человека, оказывая на неё глубочайшее воздействие.

Когда изучающий эзотерические учения человек осознает глубокую философскую суть доктрин, объясняющих подлинный смысл индусской божественной триады — Брахма, Вишну и Шива, — тогда он начнёт понимать и то, почему происходят все эти поразительные явления, о которых мы только что рассказали. Если Брахма является зачинателем и производителем, а Вишну — охранителем и

защитником, то Шива, особый покровитель эзотериков, выступает воссоздателем, поскольку является растворителем всего сущего.

Рассматривать эту триаду божеств солнечной системы в духе индусской эзотерической литературы означало бы целиком и полностью утратить истинный смысл и масштаб связанных с ними эзотерических учений. Троица эта действительно состоит из трёх отдельных лиц, но дело в том, что эти трое составляют единое целое, точно так же как эволюция и инволюция представляют собой две стороны того, что по своей сути есть также единое целое, ибо ничто не может в процессе эволюции раскрыть из себя того, что заключено внутри него, если бы это внутреннее нечто не свернулось в него в процессе инволюции до того. Таким образом, не могло бы быть никакого Брахмы, зачинателя и производителя, если бы растворитель и воссоздатель сущего в течение какого-то прошлого космического периода уже не заложил бы семена вселенной, которая позднее должна быть зачата и произведена на свет. Так же не могло бы быть и ни одной манвантары, то есть устойчивого периода космической жизни и эволюции, при отсутствии непрерывной и постоянной силы воздействия со стороны охранителя, поддержателя и защитника всего сущего.

Таким образом, эти три духовно-божественных энергии, действующие в солнечной системе, — три отчётливо разных, но в сущности своей слитых в единое целое, — являются истинной высшей триадой семерицы, относящейся к десяти принципам нашего солнечного космоса, а следовательно, они существуют и действуют во всей своей возвышенной величественности, находясь в том, что представляется нам полнейшим безмолвием и тьмой, поскольку являются наивысшими тремя в семерице миров

жизни-энергии-сознания солнечной системы.

Время от времени, подчиняясь строгим законам кармы солнечной системы, в лоне Маха-Вишну возникает побуждение проявить какую-то часть себя, и часть эта представляет собой некое божество. И уйти от этого побуждения, от этого сверхдуховного устремления и не поддаться ему совершенно невозможно. В эзотерическом учении этот импульс имеет строгое название. Его называют *биджа*, то есть "семя", но, пожалуй, ещё точнее его следует назвать *аватара-биджа* — космическое семя Аватар.

Аватары появляются на Земле в такие промежутки времени, когда духовные энергии среди нас иссякают, а силы материи бурными волнами вздымаются всё выше и выше. Это похоже на то, как если бы в структуре солнечной системы возникало некое духовное психомагнетическое напряжение, завершающееся духовно-электрическим выбросом духовной энергии, — нечто вроде того, как происходят молнии на земле, и выброс этот обычно называют "нисхождением" Аватары, которое обеспечивает стабильность и равновесие вещей. То же самое происходит и в нашем мире, когда среди людей появляются эти исполины, эти высочайшие неофиты, кандидаты в посвящение, которые в процессе своего посвящения "нисходят" в Нижний Мир для того, чтобы принести духовный свет тем существам, что пребывают в узилище тьмы в своих сумрачных сферах — сферах, представляющихся нам царствами мрака лишь потому, что мы стоим выше их.

Всё в природе так тесно увязано друг с другом, нити паутины жизни так плотно, так замысловато пригнаны одна к другой, что всю природу следует рассматривать как единый гигантский организм, и, когда в какой-то части

космического тела возникает дефицит того или иного элемента-энергии, тут же в других частях организма, где этот недостающий элемент-энергия имеется в изобилии, возникает побуждение, острое стремление помочь страдающей части тела. Тогда-то и происходит последовательный переход, трансмиграция, перенос недостающего элемента-энергии в место его дефицита, с тем чтобы восстановить и сохранить устойчивость и равновесие всей космической структуры.

Время для посвящения назначается не наугад, и оно никак не зависит от простого желания или воли людей, какими бы великими и возвышенными они ни были. Оно выбирается в строгом соответствии с особенностями функционирования духовного космического магнетизма вселенной. Один за другим великие кандидаты в посвящение, неопиты, приступают к своим испытаниям и совершают нисхождения в Нижний Мир, потому что на какое-то время они становятся безропотными исполнителями закона вселенной и поступить по-иному они просто не могут.

Из сказанного вырисовывается чрезвычайно наглядная картина того, как величественно бьётся сердце природы, как вся она напоена общим трепетом сострадания, ибо то, что по скудости языка своего люди называют восстановлением нарушенного равновесия или поддержанием устойчивости космоса — это всего лишь жалкая попытка выразить в словах автоматический процесс восстановления космической жизнью гармоний в космосе и перегруппировки космических энергий, и весь этот процесс совершается в полном соответствии с биением невыразимо величественного сердца жизни-сознания, бьющегося непрерывно, без единой остановки, без малейшей передышки вплоть до самого завершения солнечной

манвантары.

Вот почему период Весеннего Равноденствия и явление Аватар теснейшим образом связаны друг с другом как в человеческой мысли, так и в космической актуальности. Необходимо помнить о том, что существует три общих случая, три общих примера подобных "нисхождений", то есть аватарных проявлений духовных энергий на плане человеческого существования, играющих роль некоего мотора, наделённого невообразимой мощью. Прежде всего, это Аватары, которые возникают под влиянием *биджа*, пребывающих в Маха-Вишну. Во-вторых, это явление Будд, а, в-третьих, явления такого рода случаются в редчайшие отрезки времени и происходят среди обычных человеческих существ, которые не являются ни Аватарами, ни Буддами. Следует отчётливо понимать, что Аватара представляет собой нисхождение на земной план некой силы, частицы того или иного божества, действующей через заимствованного посредника — через психологический аппарат Бодхисаттв, — который и позволяет этой частице проявиться на плане человеческой жизни в сугубо человеческом теле. Будды же воплощают в себе только свои собственные духовно-божественные силы, всегда исходящие исключительно из внутреннего бога данного Будды, и это происходит на всём протяжении их жизнедеятельности в мире людей. Они проявляют свои духовные способности целенаправленно во имя свершения таких дел, которые имеют невообразимо высокие гуманистические задачи и несут в себе такие глубинные последствия для благополучия человечества, какие не могут быть выражены никакими человеческими словами.

Те же редчайшие случаи, когда в людях, не являющихся ни Аватарами, ни Буддами, вдруг на какое-то время

воплощаются, то есть находят для себя местопребывание, духовно-божественные лучи, принадлежат к числу тех необыкновенных мужчин и женщин, которые в силу какой-то линии кармы, остающейся на удивление свободной от всеискажающих и искривляющих оков личности, оказываются способными продуцировать из себя тот или иной луч своей же собственной высшей триады. Этот луч проникает в мозг-ум и эмоциональный аппарат таких мужчин и женщин, передавая им огонь своего священного пламени.

Примерами необыкновенных людей подобного рода могут служить те мужчины и женщины, вся жизнь которых как будто демонстрирует нам такой мощный избыток духовно-интеллектуальных способностей, который намного превышает уровень возможностей рядового человека, но при этом они остаются всего лишь людьми. Они, например, могут быть великими, высоконравственными поэтами, наделёнными даром провидения, или великими и высоконравственными художниками, философами, филантропами, государственными деятелями, но при всём при этом они остаются людьми, и только. Они не являются ни Аватарами, ни Буддами, но факт их существования оказался ярко запечатлён в самых различных мировых религиях, где они носят разнообразные наименования: например, святые, праведники и т.д.

Хотя перечисленные три вида проявления духовно-божественных лучей — столь значительно различающихся между собой — и представляют собой три возможности для проявления божественно-духовного в человеческой сфере, необходимо особенно подчеркнуть, что первоначальный импульс, толчок во всех трёх случаях берёт своё начало в таинственных *биджа*, существующих и

действующих в лоне Маха-Вишну от восхода до заката одной космической манвантары.

Ну и наконец, последнее, о чём необходимо помнить в этой связи. Дело в том, что наряду с Аватарами Вишну, охранителя солнечной вселенной, существуют ещё и Аватары Маха-Шивы. И вот эти Аватары Маха-Шивы, воссоздателя солнечной вселенной, как раз и производят, пожалуй, наиболее известные и наиболее судьбоносные события в сфере людей.

Обязанностью одних Аватар, их характерной чертой или *свабхава*, является сохранение и поддержание всего духовного, нравственного, благого, высокого и священного. Задачей других Аватар может быть возрождение, обновление, извлечение из лона судьбы того, что ещё только дожидается своего рождения. Вот почему деятельность сил Шивы весьма часто и с неизменной глупостью называют разрушением. Глубочайший философский смысл этого процесса так и не был правильно понят ни западными, ни восточными учёными. Однако совершенно очевидно, что вращающееся колесо жизни порой приносит с собою такие времена, когда бывает необходимо отбросить зло с путей судьбы, когда некоторые структуры и их деятельность отживают свой век и должны быть разрушены до самого основания для того, чтобы на их месте могли быть воздвигнуты какие-то новые здания и новые структуры, более величественные и высокие как в духовном, так и в физическом смысле.

Тема, которой я коснулся, очень трудна, и я хотел бы сделать следующее настоятельное предостережение: нельзя делать скоропалительных выводов лишь потому, что кому-то показалось, будто он полностью понял смысл этой

удивительной доктрины, которую я здесь столь кратко описал. Нельзя забывать о том, что солнечная вселенная во всей своей совокупности представляет собой единый гигантский организм, трепещущий и вибрирующий жизнью в каждой своей частице, а то, что люди называют духом и материей, — это всего-навсего две фазы, два аспекта, два проявления потока, истечения космической субстанции жизни-сознания, плетущей свою невообразимо высокую судьбу.

Именно поэтому вся наша солнечная система может рассматриваться в двух аспектах: с одной стороны, как некое космическое тело, которое образовано сферами, выстроенными из ткани космического сознания, а с другой, — как удивительно и замысловато переплетённый клубок сфер, существующих на различных планах бытия, и при этом каждая из них действует и существует в рамках нашего космического божества. Таким образом, каждый атом наполнен трепетом жизни и воплощает в себе центр сознания, который мы и называем монадой, а поэтому каждый отдельный атом и бог, любые воинства тьмы и воинства света отличаются между собой только одним: степенью своей эволюционной развёрнутости.

Ну и наконец давайте задумаемся о том, во имя чего сегодня проходят испытания — испытания, сопряжённые с глубокими тайнами и опасностями, — те немногие, кто на своём пути эволюции продвинулся дальше, чем мы.

Глава 3

Летнее солнцестояние

Сегодня мы отмечаем третье великое духовно-психическое событие эзотерического года, тот цикл посвящений, который происходит в период Летнего Солнцестояния. Излагая учение и выстраивая свои духовно-интеллектуальные догадки, мы отмечаем те действительные события, которые в процессе посвящения разворачиваются в это время повсюду на нашей планете.

Мне хотелось бы высказать одну плодотворную мысль, с которой мы никогда не должны расставаться, считая её своим самым дорогим идеалом: каждый, кто принадлежит к внешнему кругу мистического Братства, может, при наличии желания и воли, однажды перейти из внешнего круга во внутренний, а из этого внутреннего круга в какой-то следующий, таким образом, перемещаясь всё ближе к центру, и, наконец, если ученику удастся превозмочь своё "я" и расширить собственное сознание, настанет такой день, когда он достигнет центра, и тогда его воля и собственные его действия погрузят его в жизненные потоки посвящения, и он отправится в мистическое странствие, проходя этап обретения некоего эзотерического опыта, а вернувшись оттуда, он добровольно и в полном самосознании отречётся от того, чем, как ему известно, он может овладеть, но он откажется от всего этого ради того, чтобы остаться на земле и помогать миру в качестве одного из кирпичиков той Защитной Стены, которая окружает человечество.

Напомню, что мистический год состоит из четырёх сезонных точек, и четыре этих времени года в своём цикле

символизируют четыре главных этапа посвящения: прежде всего, это период Зимнего Солнцестояния, когда в кандидате происходит рождение внутреннего бога, и тогда испытуемый — по крайней мере, на какое-то время — в своём сознании и чувствах сливается с ним воедино, и это событие является, по сути дела, рождением внутреннего Будды, возникающего из духовной славы Солнца, это рождение мистического Христа.

Вторым следует период или этап эзотерической юности, приходящийся на время Весеннего Равноденствия, когда во всём блеске победы, одержанной в период Зимнего Солнцестояния, и с ощущением чудесной внутренней силы и высоких способностей, которые приходят к такому победителю, кандидат приступает к преодолению предпоследнего величайшего искушения, какое только известно человечеству, и одерживает победу, и этот этап можно назвать Великим Искушением. К этому посвящению, проходящему во время Весеннего Равноденствия, самое тесное отношение имеют Аватары, которые выстраивают одно из направлений деятельности — по сути своей, божественное, — осуществляемое Иерархией Сострадания и Славы, хотя Аватары находятся вне сферы искушения, за исключением человеческой их составляющей.

Третий этап происходит в период Летнего Солнцестояния, когда неофит, соискатель, должен претерпеть — и успешно преодолеть — самое великое искушение, которое только известно человеку и о котором мы только что начали говорить, и в случае успеха, заключающегося в том, что испытуемый отказывается от любой возможности индивидуального прогресса и вместо этого высказывает пожелание стать одним из Спасителей мира, он занимает своё место в ряду кирпичиков Защитной Стены. После этого

он посвящает всю свою жизнь делу служения миру, даже не помышляя о какой-либо награде и о дальнейшем развитии своей индивидуальности — а это может продолжаться эоны и эоны — и, таким образом, жертвуя своей духовной составляющей во имя служения всему живому. Вот почему происходящее в это время года посвящение и называется Великим Отречением.

И, наконец, четвёртый и последний период мистического годового цикла, этап Осеннего Равноденствия, который является, пожалуй, самым возвышенным из всех, но при этом, однако, не почитается священным в той же мере, в какой почитается посвящение, отмечаемое нами сегодня, ибо в ходе посвящения, происходящего в период Осеннего Равноденствия, неофит, или соискатель, выходит за врата окончательной смерти и не возвращается более к людям. Одним из направлений такой деятельности, пусть высоким и духовным, но не разделяемым Иерархией Славы и Сострадания, является направление, которым следуют Пратьека Будды. Долгие эоны должны пронестись над миром, прежде чем Пратьека Будды вновь пробудятся к жизни для того, чтобы заново предпринять эволюционное странствие в качестве людей.

Осеннее Равноденствие, кроме того, самым тесным и непосредственным образом связано с изучением — в ходе определённых обрядов и испытаний — неофитом многочисленных, разнообразных и сложнейших тайн, связанных со смертью. Вот по этим, а также некоторым другим причинам оно и получило название Великого Ухода.

Дети Солнца и Потомки Звёзд! Приходило ли вам когда-нибудь в голову спросить самих себя о том, откуда у звёзд взялось это сияние, которое мы наблюдаем на

фиолетовом куполе ночного неба, откуда у нашего солнца это сияние нескончаемой славы, которое струится эон за эоном в собственной субстанции света, жизни и энергии, а с другой стороны, почему эти гигантские пространства и царства природы как бы застыли в своём холодном, хрустальном окаменении: они как будто спят, дремлют, кажутся неподвижными, хотя на самом-то деле во всём своём протяжении и в любой своей частице — в каждом своём атоме — они напоены всеохватной жизнью и сознанием, исходящими от Беспредельного Целого? Задумывались ли вы когда-нибудь над тем, отчего в нашей проявленной вселенной существуют эти две великие крайности: с одной стороны, свет и движение, активность и мощь, эти детища божественности и духовных энергий, а с другой — относительная неподвижность, окостенелость, хрустальная безжизненность, царства холода и духовного сна?

Если вы не задавались ещё подобными вопросами, значит, вы пока не пробудились по-настоящему, и духовные души ваши ещё не встрепенулись сознанием внутри вас, вы всё ещё погружены в сон, в глубокую дремоту. Такими вопросами не задаются лишь животные, живущие в отведённых им загонах стеснённого сознания, ибо им свойственны лишь чувственное сознание и осознанные реакции на одни только чувства, и такое сознание лишено того божественного огня самосознающей мысли, той пытливости разума, той тяги к свету и знанию, которые и составляют характерную черту человека как сына Солнца и возлюбленного чада некоего звёздного отца.

Дух с одной стороны и материя с другой, сознательная жизнь с одной стороны и относительная неподвижность сознания, полузабытьё с другой. Когда мы размышляем над

десятеричным принципом построения природы и думая о характере её жизнедеятельности, то мы понимаем, что её можно уподобить неисчислимой армии сынов света, которые обрабатывают тёмную, косную материю, и эти сыны света существуют в своих воплощениях в промежутке между двумя полюсами, каждый из которых нашему нынешнему человеческому сознанию представляются двумя царствами бытия, проникнуть в которые мы не в состоянии. Что представляют собой эти два полюса? Один из них — это полюс материи, а другой — полюс духа, который исполнен такого невообразимого сияния и мощи, лежит в такой недостижимости для нашего интеллектуального понимания и для наших самых высоких представлений о нём, что он кажется нам столь же непостижимым, как и нижний полюс, о котором мы только что упомянули, в той же мере представляющийся нам тёмным и не поддающимся никакому пониманию.

В нашем, человеческом, понимании, разделение природы на две подобные половины возникает вследствие того, что мы наблюдаем, с одной стороны, воинства света, а с другой — воинства материи, и, хотя они представляют друг с другом фундаментальное единство, между ними есть различие, заключающееся в том, что воинства света состоят из сущностей, которые кто в большей, кто в меньшей степени, приблизились в своей эволюции к полюсу духа, тогда как воинства тьмы находятся под властью *мамо-коганов*. Но царствами света точно так же управляют Иерархии Славы, состоящие из *дхиани-коганов*, которые во всевозрастающей славе своей восходят всё выше и выше по лестнице бытия и, наконец, полностью теряются для нас из виду, и все усилия нашего зрения в попытке разглядеть самый верх обречены на неудачу. Вот эти две стороны природы, тёмная её сторона

и светлая, и составляют две извечных тропы — извечных потому, что эти тропы и есть сама эта могущественная природа. Верхнюю или светлую сторону мы можем назвать стороной Иерархии Сострадания, а нижнюю или тёмную сторону — стороной Иерархии Материи, но и та, и другая устремлены в вечном движении своей непрестанной эволюции вверх. В конце концов, обе они являются всего лишь двумя способами бытия, представляющими собой фундаментальное единство.

Вот что говорил великий дальневосточный мудрец и провидец, Лао-Цзы, о Дао:

Верхняя его часть не имеет света, а нижняя его часть не имеет тьмы. Он действует непрерывно, но при этом ему нельзя дать никакого названия, и от действия он вновь возвращается в духовную Пустоту. Мы могли бы назвать его формой того, что не имеет формы, образом того, что не имеет образа, ускользающим от нас и неопределимым [и при этом вечно сущим]. Встаньте перед ним, и вы не увидите его лица, встаньте позади него, и вы не увидите его спины. . . .

Но, и не имея названия, которое мы могли бы ему по справедливости дать, он является источником, порождающим сферы небесные и сферы материальные. Когда он имеет имя, люди называют его Вечной Матерью всего сущего. Лишь тот, кто всегда свободен от земных страстей, может понять его божественную сущность; тот же, чей ум засорён и ослеплён страстями, не способен видеть дальше внешней формы. Однако эти двое, духовное и материальное, хоть мы и именуем их по-разному, по источнику своего происхождения суть едины и

одинаковы. Эта одинаковость есть тайна чудесная, тайна из тайн. Понимание этой тайны отворяет врата ко всякому посвящению. — Фрагменты из книги "Дао дэ Цзин" в моём пересказе на основе перевода, выполненного Лионелем Джилем (Lionel Giles).

Дети Солнца, возлюбленные Чада Звёзд! Неужели же вы уподобитесь слепым, ни о чём не рассуждающим животным, лишённым божественной пытливости, тяги к мудрости, знанию и любви? Или же вы всё-таки захотите больше походить на мудрецов и провидцев минувших веков, которые видят во всём, что их окружает, во всех самых малых и самых великих вещах и событиях ключ к загадке космоса? Поразмыслите над этим. Когда вы обращаете свой взор на небесные тела, сверкающие у нас высоко над головой, или когда видите собственную нашу славную дневную звезду, которую мы зовём Отцом-Солнцем, думаете ли вы о том, что эти самые звёзды и есть проявления Иерархии Сострадания, несущей свет и жизнь, любовь и мудрость в сумрачные царства материальных сфер природы? А ведь это так и есть!

Каждое солнце, которое мы различаем в полночном небе, каждое человеческое существо, каждый дхиани-коган, чьё присутствие мы инстинктивно ощущаем, есть не просто какая-то эволюционирующая, развивающаяся сущность — особенно когда мы говорим о звёздах и богах, — но это также и сущность, движимая силой небесной любви и божественной мудрости, каждая в соответствии со своими кармическими возможностями и в меру своих сил, и поэтому остановившаяся на своём пути или замедлившая шаг для того, чтобы протянуть руку помощи множествам и множествам менее развитых сущностей, медленно бредущих позади.

А значит, любая звезда или, к примеру, наше солнце — это не просто какой-то эволюционирующий бог, проявляющийся в своём божественном, духовном, интеллектуальном, психическом или астральном аспекте, но это ещё и сущность, как бы склоняющаяся к нам со своего небесного престола и, таким образом, являющаяся в наши собственные материальные царства, чтобы оказать нам помощь, подарить нам свет и придать новый толчок нашему движению вверх.

И это всё не пустые слова, не красивая поэзия, а глубочайшая истина. Всюду вокруг нас природа провозглашает царство закона, порядка и систематичности. Мы видим, как в строгой последовательности одно событие следует за другим по мере того, как всё сущее уносится сквозь века по бескрайним просторам реки жизни, и всё это дело рук той самой Иерархии Славы и Сострадания, самый внешний круг или сферу которой мы своими скромными усилиями образуем здесь, на земле. Тот толчок, который побуждает, с одной стороны, богов, Безмолвных Блюстителей и звёздных существ помогать отстающим, — это тот же самый импульс, который, с другой стороны, подвигает сердца Будд Сострадания, Учителей Мудрости и Мира и их *чела* к тому, чтобы принять посвящение Великого Отречения и тем самым повторить в нашем человеческом царстве то, что на неизмеримо более высоком уровне происходит среди божеств. Аватары представляют собой лишь редчайшие случаи особого рода, демонстрирующие нам некое общее правило, примерами которого, только ещё более благородными и выдающимися, являются Будды.

Как мало известно людям о той безмерной любви, о том божественном сострадании, которые подвигают души всех

принимающих Великое Отречение и тем самым перечёркивающих для себя всякую надежду на личное эволюционное движение вперёд единственно ради того, чтобы остаться на земле и помогать своим товарищам и миру, а ведь такая задержка может длиться многие и многие зоны. Не обретая никакой славы, не получая ни слова благодарности взамен, они трудятся из века в век в неизменном молчании, движимые нескончаемым состраданием и преисполненные священного покоя, и лишь безмолвно наблюдают за теми, кто шествует позади них, по мере того как тихие воды реки жизни уносятся прочь в своём бесконечном течении. Они стоят, как твердыни света, эти великие и благородные души. Хоть они и знают, что впереди их ждёт награда, — награда, превосходящая всякое человеческое разумение, — они, тем не менее, продолжают оставаться на земле от века в век, не помышляя ни о какой награде для себя, и стойко трудятся, трудятся, трудятся . . .

Живущие в остальном мире люди даже не подозревают о существовании могучих рук и мощных волей, которым удаётся обуздать некоторые космические силы и стихии, не давая им погубить человечество, которое в своём слепом неведении и глупом своеволии, своими себялюбивыми чувствами и помышлениями способно вызывать к жизни такие космические силы, о которых оно по-настоящему не имеет ни малейшего представления. Эти Великие Души выступают охранительным щитом для всего человечества, и вот поэтому-то их и называют Защитной Стеной.

Любой человек, будь то мужчина или женщина, способный на великодушный, альтруистичный и сострадательный поступок уже тем самым становится членом Иерархии Сострадания и Славы — в меру значительности своего акта сострадания и побудившего его импульса. Любой человек,

будь то мужчина или женщина, если он совершает поступок эгоистичный или повинуется слепо и исключительно импульсу, исходящему из материальной его составляющей, уже тем самым в меру тяжести своего поступка и вызвавшего его импульса оказывается под влиянием сумрачных и порочных сил материального мира, во главе которого стоят ужасные мамо-коганы, главенствующие в период пралайи. Любой человек, будь то мужчина или женщина, совершающий поступок эгоистичный, злонамеренный и безнравственный, по сути дела, совершает шаг назад и, заметим попутно, препятствует движению вперёд его собратьев, ибо все мы неразрывно связаны друг с другом и представляем собой единую ткань жизни, единый живой и целостный организм.

И как же прекрасны те, чьи лица озарены светом вечным, светом нескончаемого мира и покоя, светом мудрости, сиянием бессмертной любви! Они непрестанно растут, и растут стремительно, побуждаемые тем лучезарным светом, что струится из самых глубин их собственного духовного существа. Какого блаженства исполнен их тихий покой, как невыразимо велико испытываемое ими счастье, какими умиротворёнными, какими величественными они предстают перед нами! И в то же время какую чудесную силу они обретают каждым своим благородным помышлением, каждым благородным поступком! Те мужчины и женщины, что воплощают в себе этот дух вечной готовности к самопожертвованию, подготавливают себя — пусть и понемногу — к тому, что когда-то настанет и их черёд встать перед дверью и постучать в неё, ища, прося и требуя — требуя с законным правом зародившегося в них бога — этого посвящения в Великое Отречение, после которого они встанут в ряды сознательных сотрудников

Иерархии Сострадания и Славы.

Как говорит в этой связи всё тот же Лао-цзы, описывая Дао, который есть одновременно и космический организм, представленный с его божественной стороны, и вневременное сияние, разлитое в груди испытуемого: "Весь мир человеческий радостно устремится к тому, кто удерживает внутри себя могучую форму и силу Дао. Они придут и обретут не боль, но покой, мир, тишину и мудрость".

Говоря же о практическом кодексе поведения того, кто уже совершил Великое Отречение и успешно прошёл священные обряды, великий китайский Учитель пишет:

Тот, кто пуст, будет наполнен; тот, кто измождён, обретёт свежие силы; тот, кто имеет мало, обретёт всё; тот, кто полагает, что имеет многое, собьётся с пути. Поэтому мудрец обнимает в мыслях своих всё космическое единство и тем самым становится образцом для всех в поднебесье. Ему чуждо желание выставить себя на показ, а поэтому он излучает из себя свет; ему чуждо желание самоутвердиться, а поэтому он выделен из других; ему чуждо желание прославлять себя, а поэтому он прославлен; ему чуждо желание превозносить себя над другими, а поэтому он возвышается над всеми. Поскольку он никогда не сражается с другими, ни один человек в мире не сражается с ним.

А вот что тот же мудрец и провидец говорит дальше, излагая своё учение с помощью парадоксов:

Поэтому мудрец, желающий быть выше людей, должен своими словами ставить себя ниже людей.

Стремясь всегда быть благороднее толпы, он должен скромно ставить себя позади неё и быть у неё в услужении. Таким образом, по естественному положению своему он будет выше их, но люди не будут ощущать его веса над собой; и хотя по естественному положению своему он будет стоять впереди их, они не возмутятся этим. Поэтому всё человечество с радостью превозносит его, но при этом не устаёт от него.

Мудрец не ждёт никакого признания за свои дела, он обретает заслуги, но не приемлет их для себя; . . . у меня есть три драгоценности, коих я крепко держусь и ставлю превыше всего. Первая — мягкость, вторая — умеренность, третья — подлинная смиренность, которая не позволяет мне ставить себя прежде всех других. Будь мягок, и ты сможешь стать отважным. Будь умерен, и тогда ты сможешь стать образцом щедрости. Не ставь себя впереди других, и по естественному положению своему ты окажешься во главе людей.

Но в наши дни люди избавляются от мягкости, и все стремятся быть отважными. Они презирают умеренность и растят в себе одно лишь мотовство; они отвергают подлинную смиренность и порываются всегда быть только первыми. Поэтому они, без сомнения, обречены на гибель.

Говоря о Великом Отречении, не следует ни на минуту допускать, будто речь здесь идёт о том, что от неопита, или соискателя, требуется бросить на произвол судьбы хотя бы самую малую часть проявленной вселенной ради того, чтобы посвятить всего себя исключительно движению по

пути света. Что бы там ни говорили, но Пратьека Будды в своей жизнедеятельности руководствуются духом утончённого духовного эгоизма. Поэтому необходимо, чтобы каждый неофит или *чела*, желающий пройти хотя бы через первые из врат посвящения, ведущих к Великому Отречению, ясно понимал, что он готовится не к отречению от мира, а к тому, чтобы, наоборот, остаться в нём, с тем чтобы по мере собственного роста, по мере укрепления собственных сил и мудрости, а также по мере собственного возвышения он мог ещё лучше служить всему, что только есть в нашей вселенной.

Малейшая примесь индивидуального стремления к личному продвижению тут же плотно захлопнет перед ним все двери, ибо глубинной сутью подобного посвящения является полнейшее самоотречение. Для этого требуются поистине титанические усилия, потому что выполнение этой задачи предполагает не только очищение всей личностной природы, но — в той мере, в какой позволяет существование в этих царствах — и полнейшую её трансмутацию, превращение её в особый канал, передатчик, посредник, действующий между тем, что находится выше неофита, и тем, что ниже и меньше его. Таким образом, испытанию должна быть подвергнута каждая тончайшая нить его существа, прежде чем он сможет подвинуть своё сердце на то, чтобы приступить к ожидающим его испытаниям, которые приведут его сначала в сумрак царств Нижнего Мира, — ибо он должен либо победить, либо потерпеть неудачу, и позже, когда целиком очищенное сердце и непреклонная воля выведут его в целости и сохранности оттуда, и он должен будет подвергнуться испытаниям в более высоких сферах, во время которых никакая тяга к великому вышнему свету лично для себя и

никакое желание вступить в сообщение с божествами ради получения благодати для одного себя не должны сбить его с пути, на который он сам же вступил.

Тот путь, по которому следуют Пратьека Будды, в конце концов, не так труден, как путь того, кто выбрал для себя целью Великое Отречение. Но как же несказанно прекрасна и величественна награда, ждущая последнего в далёком-далёком будущем, когда, выполнив свою задачу, завершив все свои труды, он, подобно бабочке, освободившейся из своей куколки, взмлет в выси того эфира, где живут боги и где он сольётся с ними в качестве их сознательного сотрудника ради дальнейшего обустройства космоса. Но должны пройти многочисленные эоны, прежде чем будет достигнут этот этап, и все эти эоны необходимо будет оставаться в наших сферах, исполненных несовершенства, а зачастую борьбы и боли. Но избравший путь Великого Отречения испытывает в сердце своём величайшую, невыразимую в словах радость, радость от ощущения, что он оказывает помощь другим, поднимает и ведёт их вверх по лестнице жизни. Он становится обладателем несказанной Силы. В нём начинают проявляться такие способности, о которых он до сих пор лишь смутно догадывался, но практически ими не владел. Ему вдруг открываются такие таинства, о которых на ранних этапах своего роста он имел лишь самые слабые представления, если интуиция ему вообще что-либо доносила о них. И объясняется это тем, что по мере своего продвижения на этом пути он становится всё более совершенным, точным и полным сознательным передатчиком мудрости и любви, источаемых вышестоящими иерархиями, которые теперь могут действовать через него, пользуясь им, как неким

совершенным инструментом, готовым к решению любых задач, готовым к самопожертвованию, исполненным радости, силы и соответствующих способностей.

Отныне для него не существует больше обольщений, вроде плодов Мёртвого моря, превращающихся во рту в пепел, и знакомые человеку страдание и боль навсегда покидают его. Великие страдания и боль мира он делает своими, но, вот парадокс, те невыразимые покой и блаженство, которые наполняют собою этого бескорыстного помощника, переплавляют все горести и боль мира в великий свет и исполненное покоя сияние над ним и внутри него. Он сливается воедино с природой вселенной и становится инстинктивным участником во всех её трудах, и тогда природа признаёт его за своего хозяина и покорно отдаётся ему во всём.

Среди тех, кто следует путём Великого Отречения, существует множество разрядов: прежде всего, это наивысшие души, сами боги, склоняющиеся, так сказать, со своих лазурных престолов и общающиеся с членами той же иерархии, но занимающими более низкое положение. Затем по нисходящей следуют бесчисленные степени этих существ: Будды Сострадания, Будды Мудрости и Мира, высочайшие *чела*, *чела* низших степеней и даже обычные мужчины и женщины, чувствующие в себе необоримую силу могучего огня сострадательной любви, которая — по крайней мере, время от времени — наполняет их сердца своим пламенем. Небесные Будды, Дхиани-Будды, Манушья-Будды, Бодхисаттвы, Учителя, *чела*, низшие *чела*, а также великие и благородные мужчины и женщины — такова, коротко говоря, генеалогическая линия или лестница существ, образующая Братство Сострадания.

По мере того как *чела* становится Учителем, Учитель — Бодхисаттвой, Бодхисаттва — Буддой и так далее, в каждом из них растёт глубокое осознание того, что каждый индивид этой Иерархии Сострадания и Славы представляет собой посредника, носителя той божественной сущности, которая действует через него, пользуясь им в качестве человеческого канала, и в ходе седьмого посвящения — а больше здесь мы ничего не можем сказать об этом последнем и величайшем ритуале — посвящаемый предстаёт лицом к лицу перед этой божественной сущностью, этим осеняющим источником вдохновения, и продолжаться это может как в течение одного краткого мига, так и на протяжении многих месяцев и даже лет.

Ни в коем случае не следует думать, будто, раз вступив на путь Великого Отречения, существо лишается возможности более высоких посвящений. Наоборот, Великое Отречение предполагает, что существо, пожертвовавшее таким образом собой, подлежит целой серии более высоких посвящений, но единственной целью таких посвящений является обретение всё новых и новых способностей для передачи божественного света тем существам, которые продвинулись на этом пути менее, чем они сами.

Кроме того, посвящение Великого Отречения имеет множество степеней, поскольку Безмолвный Блюститель любого разряда является образцом и ярчайшим примером того, кто обитает на пороге абсолютного знания и невыразимого покоя, однако не переступает этого порога, а остаётся перед этой последней и величайшей святой святых для того, чтобы никто из менее развитых существ не утратил своей связи с наивысшим.

Каждый новый разряд, в который вступает человек в

длинном ряду посвящений прежде, чем он становится Бодхисаттвой, означает пробуждение в душе неопита какого-то нового плана сознания и постепенное и последовательное установление на высочайшем уровне личных отношений с различными силами и могуществами и даже сущностями, принадлежащими этому плану. Посвящение — это не что-то такое, что добавляется к возрастающему и расширяющемуся сознанию неопита, как обычно добавляется кирпичик к кирпичику в процессе возведения стены. Каждая новая степень посвящения предполагает ускорение эволюционного процесса. Иными словами, каждый миг посвящения представляет собой приведение в проявленную активность того, что уже существует в индивидуе. Эта мысль так важна, что я попрошу вас здесь сделать паузу и как следует над ней поразмыслить. И тогда вам сразу станет понятно, что ни одно посвящение невозможно осуществить по просьбе или по требованию, и никто не в силах успешно пройти этот ритуал, если он предварительно не подготовлен к нему. Было бы совершенно невозможно — ни в духовном, ни в интеллектуальном, ни в психологическом, ни в психическом плане — осуществить посвящение животного даже в самую низшую степень инициации по той простой причине, что соответствующие части его конституции ещё не могут функционировать слаженно под руководством и контролем некой наделённой самосознанием сущности, как это происходит у человека.

Именно на этом главном и величайшем принципе адекватности внутренней природы и покоится всё здание этического учения, которое великие Учителя прошлого передали своим ученикам. Любым мистериям должно предшествовать обучение — не потому, что этого требуют

Учителя, а потому что таков незыблемый закон природы. Человек должен доказать, что он достоин, и не только достоин, но и готов, и не только готов, но и соответствует уровню стоящих перед ним задач, и только после этого он может постучаться во врата *sanctum sanctorum* и надеяться на то, что его услышат. А, напомним, "стук" подобного рода производится беззвучно и безо всякого внешнего жеста, ибо он представляет собой движение воли, напряжённой и неколебимой, в сочетании с одновременным расширением сознания.

Разве сможет человек вступить в ужасные области Нижнего Мира и предстать лицом к лицу перед обитателями этих царств, нередко весьма опасными, если он не умеет ещё управлять своей эмоциональной природой и волевой деятельностью или если он ещё не научился понимать сложную систему функционирования своего собственного сознания? С другой стороны, разве может человек безо всякого риска для себя проникнуть в сферы высших царств вселенной, таящие в себе множество опасностей и коварных соблазнов для неоперившегося новичка, ещё не укрепившегося в своей воле и не расширившего сознание в достаточной мере, чтобы во всеоружии вступить в эти царства? Это так же невозможно, как невозможно поручить какому-нибудь животному руководство химической лабораторией или электростанцией или заказать животному какую-нибудь ораторию или предложить ему изложить философию космоса, способную раз и навсегда овладеть умами человечества.

И, тем не менее, уже тысячи, а может быть, даже и миллионы людей сегодня стоят в полушаге от того момента, когда они окажутся одновременно и готовы, и способны выдержать испытания в рамках первого своего посвящения,

но они так глубоко завязли в труднопроходимом болоте материального существования, что им не только неведомы эти чудесные истины и те могучие силы, которые скрытно и без движения лежат в их природе, но они и не захотели бы попробовать себя в этих испытаниях, даже если бы и знали, сколь велики те замечательные возможности, что даны им от рождения. Двигаться вперёд им мешают их собственные невежество и бездействие. Вот почему нашим долгом отчасти и является задача пробудить умы наших собратьев по человечеству и распахнуть двери их сердец навстречу высоким истинам природы.

Хотел бы попутно заметить, что величайшей и простейшей подготовкой ко всем различным степеням посвящения является наша повседневная жизнь. В ней-то человек и может доказать, из какого теста он сделан, в ней-то он и может продемонстрировать прочность собственного человеческого материала, в ней он может укрепить собственный характер, пробудить волю, расширить своё понимание и раздвинуть сферу жизни своего сердца. Учителя судят о новичке, неофите, совершающем свои первые шаги, вернее проверяют его, по тому, как он ведёт себя в повседневной жизни и как реагирует на те соблазны и искушения, которые повседневная жизнь устраивает ему. Хочу повторить, то, о чём я говорю, — это не пустые слова, не оторванная от жизни теория, а чистейшая истина. Это станет совершенно понятным, если вспомнить о том, что жизнь — это великая школа, а все посвящения, без единственного исключения, — это высшие классы, в которые мы переходим, обучаясь в школе жизни — жизни земли и жизни космоса.

Вспомните, что в состав конституции человека входят следующие фундаментальные, базовые элементы:

во-первых, божество, принадлежащее той или иной звезде, это звёздный отец индивида, и у каждого человека он свой. Затем идёт монадическая эссенция интеллектуального типа, называемая манасапутрой, которая принадлежит солнцу. Третьим элементом выступает некий психо-эмоциональный аппарат, обычно называемый человеческой душой или монадой, который относится к лунной планетарной цепи. Наконец, четвёртым элементом является психо-витально-астральный аппарат, или тело, которое является производным от нашей собственной планеты, земли. А над всеми ними, расположенный внутри и струящийся сквозь все эти элементы, находится сверхбожественный, не имеющий пламени огонь фундаментального сознания. Это сознание мы можем обобщённо назвать сыном Беспредельности, и сферой его обитания является череда не имеющих границ пространств пространства. Такова данная человеку индивидуальная, его собственная лестница жизни, и он должен искренне, непрерывно, не останавливаясь ни на миг, стремиться восходить в своём сознании всё выше и выше по ступенькам этой лестницы, с тем чтобы, выйдя за пределы тела, вверить собственному сознанию свой психоментальный лунный аппарат, которым он должен овладеть и научиться управлять. Оттуда он должен подняться ещё выше, дабы слиться с живущей внутри него эссенцией манасапутры, а в будущих веках ему предстоит возвыситься ещё выше и достичь чего-то ещё более обширного и высокого — божественной монады и её собственного пласта сознания, простирающегося по всей той вселенной, которую мы называем Галактикой или Млечным Путём. А там — спустя многие зоны — человек должен будет взойти ещё выше, потом ещё выше и так бесконечно.

Воистину, мы — сыны луны, дети солнца, потомки звёзд и наследники космических пространств, ибо пространство — это и есть мы сами, а мы — это оно само: мы и Беспредельность в сущности своей не противостоим друг другу, а составляем с ней одно неразделимое целое.

В этих кратких записках я попытался где-то намёком, где-то иносказанием изложить вполне определённые и чёткие положения, касающиеся характера и масштаба тех вопросов, которые охватываются эзотерическим термином "посвящение Великого Отречения". Оно имеет и свои награды, награды несказанной красоты, и свою конечную цель, заключённую в сердце вселенной. Впрочем, "конечную" ли? Ведь это лишь фигура речи, просто некий образ, а на самом деле сердце вселенной представляет собой беспредельную Бесконечность и безграничные глубины Божественного. А значит, движение вперёд бесконечно, и по мере продвижения вверх свет лишь возрастает, и то, что на взгляд *чела* является высочайшими вершинами мистики Востока, которые ему необходимо покорить, на деле оказывается — когда он достигает этих высот и ступает ногами на эти высокие пики — лишь очередной точкой его восхождения, и перед ним открывается неизмеримая дорога, ведущая всё выше и выше, в такие выси и к такому величию, каких не достигали даже боги.

Осеннее равноденствие

Из всех четырёх священных времён года, составляющих цикл годовых посвящений, вероятно, ни одно не представляет таких сложностей для описания, как события, испытания и последствия, связанные с посвящением, происходящим в период Осеннего Равноденствия — посвящением, известным под названием "Великий Уход". Если период Зимнего Солнцестояния связан с тем, что мы называем Великим Рождением; период Весеннего Равноденствия связан с так называемым Великим Испытанием, а период Летнего Солнцестояния — с величественным событием, известным как Великое Отречение, то к периоду Осеннего Равноденствия относится событие, именуемое Великим Уходом, со всеми его сложнейшими, а в некоторых случаях и ужасными, таинствами смерти.

Как уже было сказано выше, Пратьека Будды, эти действительно великие святые люди, являют собой один аспект тех событий, что обычно протекают во время посвящений в период Осеннего Равноденствия, ибо в жизненном цикле или эзотерической жизнедеятельности каждого Пратьека Будды всегда наступает такой момент, когда он должен принять окончательное решение в отношении двух лежащих перед ним возможных путей: вернуться к людям в качестве Будды Сострадания или продолжать двигаться и дальше по пути обретения духовных благ для одного себя, и в этом случае свет вечности действительно будет озарять собою его лик, но сердце его будет закрыто для криков страдания и часто отчаяния, рвущихся из груди миллионов страждущих пилигримов,

бредущих по пути позади него.

Пратьека Будда однозначно избирает для себя Великий Уход, он претерпевает абсолютную смерть на период, который может длиться всю космическую манвантару, выпадает совершенно из мира людей и тех чувствующих существ, что шествуют вслед за ним — и более к ним не возвращается. Он целиком сливается со своими божественной и духовной частями, но подобное слияние носит ограниченный и направленный исключительно на себя характер, и, хотя всё его существо излучает из себя свет, подобный солнцу, и он целиком окунается в несказанное таинство и блаженство нирваны, всё-таки сфера действия его сознания ограничивается лишь его собственным аурическим яйцом, пусть даже весьма обширным и широко рассеянным в пространстве. В нём он и покоится, погружённый в глубины космического сознания, но, увы, безразличный ко всему, кроме самого себя. Странный парадокс, не правда ли? Будучи частью космического сознания солнечной системы, он ощущает его и чувствует лишь в той мере, в какой оно касается только его собственной воспринимающей мир эссенции.

Но, тем не менее, даже Пратьека Будды — самим уже фактом своего существования и жизнедеятельности — оказывают непрерывное, пусть внешне и незаметное, влияние на всю ту космическую сферу, неразрывной, хоть и неактивной, частью которой он стал. И если оказываемое им влияние не несёт в себе особого положительного заряда, является неактивным и узко направленным, хоть и непрерывным, то воздействие энергий, истекающих из самого сердца Будд Сострадания, является активным, конструктивным, созидательным, вдохновляющим и напрямую побуждающим к определённым благим поступкам,

благодаря исходящему из него огню витальности.

Легко заметить, что между Пратьека Буддой и Буддой Сострадания существует гигантская разница. Будды Сострадания, аналогично Безмолвному Блюстителю нашей планетарной цепи (подобиями которого Будды Сострадания и являются), отрекаются от несказанной славы, которую влечёт за собой Великий Уход, и становятся теми духовными энергиями, трепет которых наполняет жизнь мира и всё, что только в ней есть, — энергиями, исполненными вибраций столь тончайших духовных потенций, что многие из них не подлежат описанию словами.

Великий Уход является четвёртым и заключительным посвящением, которое должен пройти каждый Учитель Мудрости *и блага которого он должен отвергнуть*. Именно на этом этапе цикла посвящений, ведущем к окончательному обретению статуса Махатмы, посвящаемый должен в реальности, как и в предыдущих трёх посвящениях, пройти через Нижний Мир. Но на этот, четвёртый, раз посещение Нижнего Мира носит для него мимолётный характер — так пассажир поезда стремительно проносится мимо тех мест, с которыми он уже познакомился во время прежних своих остановок. Он не задерживается в Нижнем Мире, ибо все энергии его направлены на обретение понимания, глубокого, индивидуального знакомства с Верхними Мирами и на подлинное овладение ими.

Вот здесь-то, во время этого посвящения и познаются все сложные мистические тайны, связанные со смертью. Одни из них возвышенны и прекрасны, другие же способны вселить ужас, превосходящий любое человеческое воображение. Вся конструкция существа неофита должна

быть на какое-то время сломана и разорвана в клочья, с тем чтобы божественная монада могла полностью освободиться от сковывающих её движение всевозможных оков и уз и она оказалась в состоянии взмыть ввысь и начать своё движение в звёздных пространствах, окружающих нашу собственную звёздную галактику, нашу родную вселенную. Там, среди звёзд, а также планет, обращающихся по своим орбитам вокруг этих звёзд, высвободившаяся божественная монада посвящаемого и должна странствовать, свободная, как мысль освобождённого бога, для того чтобы слиться воедино — в одной звёздной сфере за другой — со всеми различными и разнообразными состояниями и аспектами не только звёздной субстанции, но и космического сознания.

Говоря другими словами, божественная монада возвращается к своему звёздному отцу и, переходя со звезды на звезду, она кочует и странствует по ним, где всё ей близко, где всё ей — дом родной. Всё то, что происходит во время смерти обычного человека и что ему представляется лишь пустотой бессознания, ибо он не дорос ещё до ясного понимания того, что происходит с ним, должно для освобождённой божественной монады посвящаемого протекать совершенно отчётливо и полностью фиксироваться в её сознании. Во время посвящения неопит переживает каждую фазу процесса смерти, которую проходит и любой обычный человек: с его души спадает одна оболочка за другой, они откладываются на время в сторону и предаются забвению, пока не остаётся одна обнажённая божественность, один живой огонь энергии сознания своего "я" и памяти, запечатлевающей в себе это своё "я".

Как только пути низшего личностного человека, эти обволакивающие и всё искажающие оболочки низшего

сознания оказываются сброшенными, тогда, совершая шаг за шагом, поднимаясь по лестнице жизни, ступенька за ступенькой, всё выше и выше, монадическая энергия прокладывает себе путь вверх, чтобы наконец воспарить в несказанные выси. Она должна пройти через каждый из двенадцати домов зодиака, один за другим, — или, точнее говоря, испытать на себе то особенное, конкретное воздействие, которое оказывается каждым из двенадцати домов зодиака — и, когда круг этот завершается и обретается осознанное знакомство с ними, вот тогда-то освобождённая монада начинает спуск, постепенный, шаг за шагом, ступенька за ступенькой, во время которого она вновь облачается в те оболочки сознания и в те разнообразные духовные, тонкие и астральные тела, которые она прежде сбросила с себя и предала временному забвению. Достигнув, наконец, нашей родной земли — то есть, войдя в застывшее в трансе тело, — она вновь вступает в наш мир, воскрешает своё тело и вновь предстаёт перед людьми в озарении неземного света, ещё более тонкого, чудесного и грозного, чем тот, что заливал своим сиянием успешно прошедшего испытания неопита во время Зимнего Солнцестояния. К этому моменту посвящаемый уже умирает, умирает в полном смысле этого слова, но, благодаря некоторым чудесным, магическим процессам, а также защите, заботе и помощи со стороны великих провидцев и мудрецов, которые несут свою вахту вокруг своего младшего собрата, он обретает возможность вернуться, побывав за воротами смерти: он в буквальном смысле "воскресает из мертвых" и снова становится человеком, но человеком, уже причастившимся к благодати и святости, очистившимся в каждой частичке своей сложной внутренней организации. Он уже побывал за воротами смерти и вернулся оттуда. Он претерпел полное перевоплощение.

Его отречение в данном случае не имеет ничего общего с отречением периода Летнего Солнцестояния. Посвящаемому удаётся успешно пройти все эти ужасные испытания именно потому, что перед этим он уже совершил Великое Отречение во время посвящения в период Летнего Солнцестояния, когда он получил необходимые силы для того, чтобы умереть полностью и бесповоротно, но всё-таки вернуться к своему человеческому физическому существованию.

И вот здесь-то мы отчётливо видим огромную духовную и этическую разницу между Пратьека Буддой, принимающим смерть по собственной воле, с радостью, предвкушая грядущее лично для него духовное блаженство, и тем, кто пошёл на Великое Отречение, подобно Буддам Сострадания и их последователям, принимающим смерть ради того опыта, который она дарит, ради обретения совершенно нового знания, которое она несёт с собой, но решающим вернуться к жизни для того, чтобы предложить себя в качестве жертвы во имя служения миру.

Принять полную и окончательную смерть — задача не из лёгких. Люди умирают ежедневно, но такая их смерть не окончательна: она происходит ночью, когда они укладываются в свою постель и засыпают. Намеренная же смерть чрезвычайно трудна, ибо противоречит всем обычным законам и процессам в природе. Так или иначе, но смерть не происходит внезапно и немедленно, даже тогда, когда умирает самый обычный человек. В течение долгих месяцев, предшествующих физическому распаду, происходит перестройка, подготовка к нему, то есть вся внутренняя организация аурического яйца подготавливает свои монадические составляющие к посмертной трансмиграции. И уже в самом конце, незадолго перед

смертью, сознание воспаряет между землёй и звездой, между физическим телом и солнцем, то мгновенно проносясь к солнцу, то возвращаясь назад, и так несколько раз, пока наконец не обрывается золотая нить жизни и забытье — мгновенное, внезапное и несказанно сладкое и ласкающее — не нисходит на умирающего, после чего и наступает то, что люди обычно называют смертью.

До сих пор я говорил об этом четвёртом из великих посвящений применительно к тем Великим Душам, которые после его прохождения возвращаются назад к людям. Но существует и много других случаев, когда те, кто проходит его намеренно, делают это подобно Пратьека Буддам, и через смерть уходят из этого мира, чтобы вернуться в него лишь через множество эонов, уносящихся один за другим прочь и, подобно каплям дождевым, исчезающих в океане минувших времён. Эти последние случаи связаны с теми, кто идёт по стопам Пратьека Будд — может быть, даже не осознавая этого, как ни парадоксально это звучит. Думаю, вы будете крайне удивлены, если узнаете, сколь велико число человеческих душ, мечтающих о несказанном покое и блаженстве нирваны — цепляясь за свою жизнь, моля о её продлении, они, по странному парадоксу, избирают для себя именно путь смерти.

Великие Души предпринимают это четвёртое посвящение для того, чтобы получить самый прямой, непосредственный и подробнейший опыт, касающийся не столько устройства Нижнего Мира, сколько, в первую очередь, Верхних Миров, а также познать то, что переживает каждая монада при своём развоплощении в ходе обычного процесса умирания.

Если во время посвящения в период Зимнего Солнцестояния в число обычно посещаемых монадой планет входят Луна,

Венера, Меркурий и Солнце (и назад), то во время этого четвёртого посвящения в период Осеннего Равноденствия монада посещает — в ходе процесса, который мы, вероятно, вполне могли бы назвать процессом растворения её внутренней организации, конституции — не только перечисленные выше, но и более высокие планеты: Марс, Юпитер и Сатурн. И уже оттуда освобождённая монада направляет свой путь дальше в пространства космоса. Возвращается назад она по тому же самому маршруту, и на этом пути она вновь облачается в те оболочки, носители своего сознания, которые странствующая монада сбросила с себя ранее в ходе этой трансмиграции на каждой из планет. Она их вновь подбирает и, таким образом, эго монады вновь облачается в свои нижние "я", возвращаясь по тому же пути, по которому ранее восходила. Следует иметь в виду, что тот порядок посещаемых монадой планет, который приведён выше, не всегда строго одинаков.

Из приведённого нами учения со всей очевидностью следует, что человек в своём существе обладает не только физическим телом, то есть телом Земли, но и телом Луны, телом Венеры, телом Гермеса, или Меркурия, телом Солнца, телом Марса, телом Юпитера и телом Сатурна, а также имеет нечто, что облачено в эссенции космического пространства. Но дело даже не только в том, что человек в своей конституции обладает этими различными планетарными оболочками. Дело ещё и в том, что его сознание также имеет несколько, так сказать, окрасок, оттенков, или энергий, качеств, вытекающих из свойств различных небесных тел, с которыми он так накрепко и тесно соединён в своей внутренней конституции. Вот почему эти разнообразные тела, элементы, человеческой конституции сбрасываются посвящаемым во время его

прохождения через каждую из этих сфер и вот почему он должен вернуться в каждую из этих сфер и облачиться вновь в ранее сброшенные им оболочки, носители, одежды, для того чтобы по возвращении на землю вновь стать полноценным человеком. Таким образом, человек, как вы видите, есть дитя вселенной, сложенное из всех её элементов, а потому он, по сути дела, представляет собой микрокосм, то есть малый мир. Каждая его мысль своими тончайшими пальцами касается самых далёких звёзд, а нежнейшие вибрации далёких звёзд отдаются во всём его существе.

А значит, и смерть, переживаемая в величественных церемониях четвёртого посвящения в период Осеннего Равноденствия, как можно видеть, является всего лишь вознесением, преображением из каких-то грубых элементов в элементы, гораздо более тонкие, а центр сознания, огненная искра бытия, эссенция монады, — это некий бог, и он пребывает в нетронутой и ничем не запятнанной чистоте на протяжении эонов, что бы ни претерпевали, какие бы страдания или счастье ни испытывали в это время его дети — его носители, оболочки его сознания, низшие монады, через которые он действует.

Поэтому необходимо иметь в виду следующие два различных, но не противоречащих друг другу элемента, в учении о посвящении, протекающем в период Осеннего Равноденствия: (1) Все великие посвящаемые должны пройти это посвящение. Но после него они неизменно возвращаются на землю. Вкусив от плода смерти, они побеждают её. Они с полным правом могут повторить слова Писания: "Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?", [2] ибо неофит, успешно преобразившийся в посвящённого, воистину одерживает победу над смертью, и её тайны во

всех их многочисленных аспектах отныне не являются для него более тайнами. (2) Второй элемент этого учения состоит в том, что бесчисленные множества, несметные массы людей в какой-то период своего эволюционного странствия намеренно избирают это посвящение ради единственной цели — уйти из мира и поля зрения людей, для того чтобы более никогда не вернуться назад. Таковы Пратъека Будды и все те, кто, подобно им, делает выбор в пользу блаженства индивидуальной нирваны, а не жизни Будды Сострадания, исполненной самопожертвования, но и несказанного величия и возвышенной судьбы.

Запомните это учение во всех его составных элементах. Постарайтесь осмыслить их самостоятельно, ибо в них много пользы, и если они будут правильно поняты, то сознание этих истин окружит вас своим прочным охранительным щитом. А если воспользоваться другими образами, то можно сказать и так: эти учения станут для вас тем светом, который озарит ваш путь, и направят они вас по тому же самому пути, которому неуклонно следовало самое великое, самое благородное соцветие совершенных детей человеческих.

[1] (греч. πλήρωμα) Заполненность, полнота, целостность. Термин, который использовали гностики, в частности Валентин в "Пистис Софии", для обозначения полноты проявленной вселенной как единого целого, а стало быть, под плеромой понимается пространство и всё его содержимое (см. G. de Purucker, Encyclopedic Theosophical Glossary).

[2] 1 Коринф., 15:55.

[Содержание](#)

[На русском языке](#)

[Theosophical Society Homepage](#)